Мустаев Рим Шагалиевич

ВОЕННЫЕ ВО ГЛАВЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ: 1990-Е - 2000-Е ГГ.

Статья посвящена деятельности военных, занимавших должности руководителей российских регионов в 1990-е - 2000-е гг. Автор анализирует, какие именно военные становились главами регионов, какие регионы голосовали за военных, и насколько успешно военные управляли регионами. Увеличение или уменьшение количества военных во власти объясняется автором в контексте макрополитических процессов, идущих в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 123-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Анненков И. П.** Журнал курского помещика Володимерского драгунского полку капитана Ивана Петрова с 1745 году // Материалы по истории СССР: документы по истории XVIII в. М., 1957. Т. 5. С. 712-743.
2. **Банникова Е. В.** Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7. Ч. 2. С. 21-24.
3. **Болотов А. Т.** Жизнь Андрея Болотова, описанная самим им для своих потомков. СПб., 1871-1873. Т. 2. 1016 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 1019. Оп. 1.
5. **Государственный архив Ярославской области** (ГАЯО). Ф. 79. Оп. 1.
6. **Карпович У.** Хозяйственные опыты тридцатилетней практики, или Наставление для управления имениями. СПб.: Тип. И. Воробьёва, 1837. 98 с.
7. **Лабзина А. Е.** Воспоминания. СПб.: Тип. В. М. Вольфа, 1914. 163 с.
8. **Милов Л. В.** Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 573 с.
9. **Отдел рукописей Российской государственной библиотеки** (ОР РГБ). Ф. 45. Оп. 1.
10. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 1467. Оп. 3.
11. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 648. Оп. 1.
12. **Русский быт по воспоминаниям современников: XVIII век.** М.: Задруга, 1919. Вып. 1. Ч. 2. 314 с.
13. **Русское общество 40-50-х годов XIX в.** М.: Изд-во МГУ, 1991. Ч. I. Записки А. И. Кошелева.
14. **Сборник статистических сведений о России** / под ред. М. П. Заблоцкого. СПб.: Тип. Морск. мин-ва, 1851. Кн. 1. 276 с.
15. **Центральный архив Нижегородской области** (ЦАНО). Ф. 977. Оп. 1.
16. **Центральный государственный архив Республики Мордовия** (ЦГА РМ). Ф. 4. Оп. 2.

ESTATE MANAGEMENT AS NOBILITY'S DAILY LIFE COMPONENT IN THE SECOND HALF OF THE XVIIITH - THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY (BY THE MATERIALS OF CENTRAL-EUROPEAN AND MIDDLE VOLGA REGION PROVINCES OF RUSSIA)

Natal'ya Aleksandrovna Mileshina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History and Ethnology
Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
natmil@mail.ru

The author analyzes estate management as a part of provincial nobility's daily life in the second half of the XVIIIth - the middle of the XIXth century, basing on the materials of Central and Middle Volga region of Russia shows the regional specificity of landlords' economic activity, and reveals its influence on the everyday life and value systems of the upper class.

Key words and phrases: estate management; daily life; provincial nobility; Middle Volga region provinces; rationalization activity.

УДК 355.32.019.5

Статья посвящена деятельности военных, занимавших должности руководителей российских регионов в 1990-е – 2000-е гг. Автор анализирует, какие именно военные становились главами регионов, какие регионы голосовали за военных, и насколько успешно военные управляли регионами. Увеличение или уменьшение количества военных во власти объясняется автором в контексте макрополитических процессов, идущих в России.

Ключевые слова и фразы: военнослужащие; исполнительная власть; регионы; главы регионов; революция.

Рим Шагалиевич Мустаев, к. соц. н., доцент
Кафедра физкультуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rim-mustaev@rambler.ru

ВОЕННЫЕ ВО ГЛАВЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ: 1990-Е – 2000-Е ГГ.©

Возможности для более широкого участия в политике, открывшиеся для военных, как и для других социальных и профессиональных групп советского общества, начиная с 1988-1989 гг., включали и участие в институтах исполнительной власти, создававшихся в России в это время.

Анализ участия военных в исполнительных органах власти России предполагает рассмотрение трех уровней этого участия:

- выборы Президента Российской Федерации;
- назначение военных на должности в структурах полномочных представительств Президента России в федеральных округах (с 2000 г.);

© Мустаев Р. Ш., 2012

- выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также деятельность военных, победивших на выборах, в течение своего срока полномочий. В данной статье мы ограничимся последним уровнем.

В течение 1990-х – первой половины 2000-х гг. исполнительную власть в российских регионах возглавляли 9 профессиональных военных (не считая Д. Дудаева): Р. Аушев (Республика Ингушетия, 1993-2001 гг.), А. Руцкой (Курская область, 1996-2000 гг.), Алексей Лебедь (Республика Хакасия, 1996-2009 гг.), Александр Лебедь (Красноярский край, 1998-2002 гг.), В. Семенов (Карачаево-Черкесская Республика, 1999-2003 гг.), В. Егоров (Калининградская область, 2000-2005 гг.), Б. Громов (Московская область, с 2000 г.), В. Шаманов (Ульяновская область, 2001-2004 гг.), Г. Шпак (Рязанская область, 2004-2008 гг.).

После изменения порядка утверждения в должности глав регионов в конце 2004 г. количество военных во главе регионов стало неуклонно сокращаться. Во второй половине 2000-х гг. лишь один профессиональный военный был предложен Президентом РФ региональному законодательному собранию для утверждения в должности главы региона – Ю. Евкуров (Ингушетия, 2008 г.). Правда, среди кандидатур, предложенных Президентом РФ региональным законодательным собраниям для утверждения их в должности глав регионов в 2005-2009 гг., было несколько бывших военных, служивших в Вооруженных силах на офицерских должностях и сделавших после увольнения из армии гражданскую карьеру. Это В. Дудка (губернатор Тульской области в 2005-2011 гг., полковник запаса), Д. Дмитриенко (губернатор Мурманской области с 2009 г.) и Д. Мезенцев (губернатор Иркутской области с 2009 г.). Ни один из них не был строевым офицером; все они – военные специалисты, двое из трех – военные инженеры.

Какие военные становились главами регионов, какие именно регионы голосовали за военных и насколько успешно военные управляли регионами – на эти вопросы мы попытаемся ответить ниже.

Восемь из десяти военных, избранных или назначенных главами регионов в 1993-2008 гг., – генералы и адмиралы, двое – полковники. Это Алексей Лебедь, бывший глава правительства Хакасии, и Юнус-Бек Евкуров, Президент Ингушетии. В последних двух случаях речь идет о руководстве сравнительно небольшими национально-территориальными образованиями, население которых насчитывает несколько сот тысяч человек.

Половина военных, избиравшихся или назначенных главами регионов, – десантники, трое служили в сухопутных войсках, и по одному – во флоте и ВВС (не считая Д. Дудаева, который также был летчиком). По всей видимости, это связано с тем символическим капиталом, которым обладают воздушно-десантные войска. Они по праву считаются элитой российской армии, им поручаются наиболее сложные и ответственные задания, они находятся в центре внимания СМИ, будь то вооруженные конфликты начала 1990-х гг., в ходе которых приобрел всероссийскую известность Александр Лебедь, бросок на Приштину, осуществленный десантниками под командованием Ю. Евкурова, или вторая чеченская война, сделавшая известным В. Шаманова.

Обратимся теперь к регионам, которые возглавляли или возглавляют военные. Можно сразу отметить, что трижды военные (опять-таки не считая Д. Дудаева) становились Президентами в республиках Северного Кавказа (Ингушетия и Карачаево-Черкесия). Это связано, по-видимому, с тем уважением к военной славе и военным заслугам, которое свойственно народам Северного Кавказа, а также с этническим фактором: Р. Аушев, В. Семенов и Ю. Евкуров могут быть определены как «прославленные представители своего народа», а кого же выбирать в Президенты, если не таких людей?

Земляческий фактор был, вероятно, одним из главных мотивов избрания А. Руцкого губернатором Курской области.

Еще одним мотивом, детерминирующим избрание данного военного главой этого региона, является место службы. Почему Алексей Лебедь стал председателем правительства Республики Хакасия? Вероятно, потому, что 300-тый парашютно-десантный полк был в 1992 г. передислоцирован из Молдовы в г. Абакан. Можно, конечно, лишь гадать, что было бы, если бы полк под командованием Алексея Лебедя передислоцировали в Оренбург или Ульяновск, но с уверенностью можно сказать, что ни в одном из этих случаев он Хакасию бы не возглавил.

Правление многих губернаторов-военных сопровождалось громкими коррупционными скандалами [1-4; 6; 7, с. 286-295; 9; 10].

В этих сообщениях СМИ о «генеральской коррупции» обращает на себя внимание, во-первых, то, что большинство из них появляются в конце срока полномочий того или иного главы региона; соответственно, их латентная интенция – помешать главе региона переизбраться на новый срок или воспрепятствовать его переназначению. Во-вторых, действия глав регионов в этих сообщениях изъяты из общего социально-политического контекста. Между тем деятельность военных как глав исполнительной власти регионов не является исключением позитивного или негативного характера. Военные, ставшие руководителями гражданской администрации, ведут себя в целом так же, как представители корпуса гражданских администраторов, совершая точно такие же злоупотребления и нарушения. Поэтому из этих сообщений СМИ некорректно делать вывод: «Военные как гражданские администраторы особенно склонны к коррупции и злоупотреблениям». Корректен вывод: «Военные на посту гражданских администраторов склонны к злоупотреблениям и коррупции так же, как гражданские администраторы».

Объяснение подобного поведения СМИ неприязнью к военным со стороны гражданских, унаследованной с конца 1980-х гг., представляется недостаточным. Скорее всего, здесь сыграли определенную роль завышенные ожидания части общества по отношению к военным: военные представлялись спасителями, которые смогут навести порядок, преодолеют хаос и разруху. Когда же стали вскрываться факты злоупотреблений и коррупции, СМИ и общественное мнение стали осуждать своих недавних героев **гораздо суровее**, чем если бы на их месте был гражданский администратор. Вряд ли обычного чиновника характеризовали бы

столь пафосно, как «трагедию и позор области»: «Народ, избрав Шпака, возложил на него большие надежды, но господин Шпак растоптал надежды и доверие своих избирателей… Шпак окончательно убил надежду и веру народа во власть» [10].

Следует учитывать и то обстоятельство, что военные, избранные главами регионов, были в большинстве случаев чужаками для местных элит. После некоторого шока, вызванного вторжением чужаков, местные элиты перешли в контрнаступление. Характерны разговорные определения, вошедшие в обиход ульяновцев во время губернаторства В. Шаманова: «оккупанты», «полицаи» – применительно к приезжим членам команды В. Шаманова, и «папуасы» – применительно к местным жителям [9]. Следовательно, резкая, нарочито оскорбительная журналистская риторика – ответная реакция местных элит, оттесняемых от ресурсов и финансовых потоков.

Анализ вышеприведенных случаев выявляет и еще одну черту ряда военных, ставших главами регионов. Многие из них недостаточно компетентны в вопросах гражданского управления, особенно в вопросах экономики, и поэтому препоручают их доверенным лицам (или же, напротив, лицам, с которыми они было тесно связаны по службе в Вооруженных силах). Последние же нередко оказываются людьми случайными и склонными к финансовым махинациям [6; 7, с. 288].

Вероятно, наличие подобного «серого кардинала» в окружении многих военных – глав регионов – следствие системной слабости команд новых глав регионов. Большинство из них не обладают достаточными связями в среде гражданских администраторов и поэтому вынуждены либо опираться на подчиненных-сослуживцев (а те также не обладают достаточными навыками гражданского управления), либо полагаться на лиц, рекомендованных спонсорами, случайных знакомых и т.п. «Чем более узким и специализированным ресурсом обладает тот или иной член элиты, тем большие связи ему нужны для осуществления накопления капитала и своего статусного роста» [5, с. 89]. Единственное средство от этой системной ошибки, как представляется, это постепенное «врастание» военного в гражданскую среду, которой предстоит управлять. Поэтому, как представляется, определенное преимущество имеют военные, пришедшие на пост главы региона после деятельности депутатом Государственной думы, работы на гражданских должностях и т.п. Также это может смягчить и конфликт с местными элитами.

При анализе динамики прихода и ухода военных на должности глав регионов нельзя не обратить внимания на хронологическую неравномерность этого процесса: 8 из 10 были избраны в 1996-2004 гг., в том числе 5 из 10 – в 1999-2004 гг. Максимальное количество военных одновременно руководило российскими регионами как раз в 1999-2004 гг. В течение этих 6 лет профессиональные военные были у власти не менее чем в 5 регионах одновременно, пик же пришелся на 2000-2001 гг., в течение которых военные руководили 7 регионами. С 2005 г. наглядно видна тенденция уменьшения количества военных – глав российских регионов, что явно связано с изменением порядка вступления глав регионов в должность (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Количество военных во главе российских регионов: 1993-2011 гг.

Годы	**1993**	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**	**1998**	**1999**
Кол-во военных во главе регионов РФ	1	1	1	2	2	3	5
Годы	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**
Кол-во военных во главе регионов РФ	7	7	6	5	5	4	3
Годы	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**		
Кол-во военных во главе регионов РФ	3	4	2	2	2		

Но увеличение или уменьшение военных во власти связано и с динамикой всего того грандиозного и болезненного процесса макрополитической и макросоциальной трансформации, который переживается начиная с конца 1980-х гг. нашей страной. Одним из возможных объяснений этого процесса может быть концепция революции.

Согласно В. Стародубровской и В. Мау, революция конца XX в. в России по логике своего развития – это типично западная революция, развивающаяся в соответствии с трехчастной схемой: власть умеренных – власть радикалов – завершение революции («термидор») [8, с. 135]. Этап «власти умеренных» – это период правления М. Горбачева, последнее шестилетие существования СССР (1985-1991 гг.). Этот этап характеризуется фрагментацией и поляризацией социальных сил, ухудшением экономической ситуации, радикализацией масс [Там же, с. 192]. Армия как опора «старого режима» подвергается дискредитации со стороны тех сил, которые хотят дальнейшего развития революции. Нарастание кризиса приводит к отстранению «умеренных» и приходу к власти «радикалов». Радикальная фаза российской революции, по В. Стародубровской и В. Мау, охватывает август 1991 – осень 1993 г. [Там же, с. 194-210]. Радикальное правительство относится к армии с опаской, опасаясь военного переворота и в то же время нуждаясь в вооруженных силах для подавления оппонентов.

Начало фазы постреволюционной стабилизации характеризуется усилением экономических трудностей, массовым разочарованием в результатах реформ, низким доверием к лидерам партий и государства. Все это побуждало население к поискам харизматического лидера – «спасителя страны», и в поисках этого лидера оно обратилось к тем, кого считали «сильными личностями» – выходцам из армии и спецслужб.

В период послереволюционной стабилизации («термидор») постепенно вызревают процессы, ведущие к усилению государства и преодолению революционной и послереволюционной нестабильности. Хотя повторение периодов нестабильности возможно, этап «термидора», по-видимому, закончился в середине 2000-х гг., и российская революция конца XX в. завершилась. Это, по всей вероятности, и стало одной из причин постепенного уменьшения количества военных на различных уровнях исполнительной власти России. Это симптом окончания революции – этой болезни государства и общества – и вхождения жизни в нормальную колею.

Список литературы

1. **Башкатова А.** Московская область – чемпион по долгам и коррупции // Независимая газета. 2010. 14 апреля.
2. **Брежнев А.** Усы над Курском: штрихи к портрету губернатора Руцкого // Завтра. 2000. 25 января.
3. **Брежнев А.** Усы над Курском - 2 // Завтра. 2000. 1 февраля.
4. **Васильев А.** Генеральская схема: $15 000 000 подарили щедрые рязанские сироты и старики областной администрации // Новая газета. 2006. 26 января.
5. **Крыштановская О.** Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
6. **Луговой Г.** В Рязанской области зреет серьезный социальный взрыв по вине губернатора Шпака: открытое письмо Президенту РФ В. В. Путину // Вечерняя Рязань. 2004. 26 августа.
7. **Магомедов А. К., Кириченко М. М.** От Ельцина к Путину: Кремль и региональная Россия (на примере Ульяновской области и Краснодарского края) // Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная?: сб. статей / под ред. К. Мацузато. М.: Материк, 2004. Вып. 10. С. 267-311.
8. **Стародубровская И. В., Мау В. А.** Великие революции от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2004. 512 с.
9. **Степанов А.** «Оккупанты» за спиной у «свадебного генерала» с помощью «полицаев» отбивают затраченные на выборах деньги // Новая газета. 2002. 22 июля.
10. **Тарасов Ю.** Шпак: трагедия и позор Рязанской области: губернатор Рязанской области противодействует задачам Президента России // Вечерняя Рязань. 2005. 12 мая.

MILITARY MEN AT THE HEAD OF EXECUTIVE AUTHORITY OF RUSSIAN REGIONS: 1990S-2000S

Rim Shagalievich Mustaev, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Physical Culture
Kazan' (Volga Region) Federal University
rim-mustaev@rambler.ru

The author discusses the military men's activity, who held the positions of the heads of Russian regions in the 1990s-2000s, analyzes who exactly became regional heads, which regions voted for military men and how successfully military men controlled regions, and explains the increase or decrease of military men number in authority in the context of the macro-political processes taking place in Russia.

Key words and phrases: military men; executive authority; regions; regional heads; revolution.

УДК 316.347(470.41)

На примере центрально-азиатских диаспор Татарстана рассмотрена проблема этносоциальной дистанции как фактора становления негативной этнической идентичности. Сделан вывод о том, что на преодоление этносоциальной дистанции и формирование позитивной этнической идентичности диаспоры влияет ее непосредственное участие в межэтническом взаимодействии.

Ключевые слова и фразы: диаспора; этносоциальная дистанция; этническая идентичность; позитивная этническая идентичность; негативная этническая идентичность; межэтническое взаимодействие.

Наргиза Ильичбековна Оморова
Кафедра истории, культурологии и архивоведения
Казанский государственный энергетический университет
nargiza_kgeu@mail.ru

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ДИАСПОР ТАТАРСТАНА)©

В любом полиэтничном регионе крайне актуальна проблема обеспечения позитивных межэтнических взаимодействий. На территории республики Татарстан проживают свыше ста различных этнических групп,

© Оморова Н. И., 2012